

Копирование,
тиражирование и распространение
материалов, содержащихся в книге, допускается только
с письменного разрешения правообладателей.

ДРОТИ ОСВАЛЬД

ИЗУМРУДНАЯ
ВЕДЬМА

N SUGAR
BOOKS

Москва
2024

ГЛАВА 1

Мир Озилэнда полон невероятного волшебства. Здесь железные механические птицы поют на крышах домов, а у обочины сельской дороги камни слагают стихотворные вирши. Здесь колодцы ходят в гости друг к другу, вороны читают умные книги, люди умеют обращаться в животных, а сами животные настолько разумны, что образуют свои королевства. Здесь есть злые волшебники и добрые ведьмы, а в небесах драконы наперегонки гоняются с паровыми воздушными экипажами. Это мир невероятных чудес, в котором приключение и опасность ждут за первым же поворотом.

В этот жаркий летний полдень на ступенях, что вели в небольшой, но добротный дом одного из местных вельмож было суетливо. Носились туда-сюда слуги, что тщательно упаковывали вещи в небольшую самоходную повозку, отовсюду раздавались окрики вперемешку с торопливыми поручениями и, конечно же, разговоры. Те с легким гулом, напоминавшим пчелиный улей, поднимались вверх

ИЗУМРУДНАЯ ВЕДЬМА

и достигали открытых настежь окон на третьем этаже каменного особняка, делая и без того напряженное ожидание еще более нервным.

Эль Страда, которая до этого наблюдала за немного хаотичными сборами, размяла затекшие плечи и тихо вздохнула. За спиной послышался шумный страдальческий стон.

— Я больше не могу, — в который раз за это утро прорыла Роза и плюхнулась на мягкий диван, отчего ее длинное платье цвета рубина всколыхнулось подобно парусу. — Ненавижу ждать. Эль, ну поговори со мной!

— О чем? — Она повернулась к сестре и едва заметно приподняла темную бровь в ожидании темы для разговора.

Рядом с тихим металлическим лязгом прожужжал механический веер. Он выпустил в воздух струю холодного пара и замахал с невиданным ранее трудолюбием, разгоняя тяжелый и душный воздух комнаты. Эль благодарно ему улыбнулась и чуть ослабила шнуровку на своем платье. Было душно. Душно и жарко.

— Так о чем ты хотела поговорить?

— Я не знаю, — раздалось новое нытье, и Эль вздохнула.

— Тогда я вряд ли смогу тебе чем-то помочь.

Из них двоих Роза была младшей. Всего на год, но, как и все младшие сестры, иногда бессовестно пользовалась своим положением в попытке чего-то добиться. Вот как сейчас, пока действовала на нервы всем вокруг, за что и была отправлена

Дороти Освальд

в самую дальнюю комнату. Но, хотя Роза и вела себя подчас удручающе, сердиться на нее было сложно. Маленькая, удивительно бледная, с нездоровым румянцем, что рубиновой пудрой покрывал острые скулы, и с волосами цвета зимней зари — холодной и льдистой, — она казалась для черноволосой и высокой Эль полупрозрачной. Ее пальчики напоминали хрустальные веточки, а большие, широко распахнутые глаза — подернутую дымкой водную гладь. Вся Роза была словно воздушная... Но, увы, от этой неземной красоты веяло тоскливой печалью.

Виновато в том было проклятье, что однажды наложил на их мать злой волшебник. Оно постепенно тянуло из Розы все силы, оставляя лишь оболочку, и ни один из приглашенный целителей, ни одна из приехавших по просьбе родителей ведьм не могли этого изменить. А потому с самого детства ее окружали всей возможной заботой и порой чрезмерной любовью, которая многим показалась бы странной, но только не Эль. Она искренне любила сестру и сейчас, готовясь вместе с ней наконец-то отправиться на целый год в волшебную Школу, где и предстояло выбрать магический путь, терпеливо сносила любые капризы.

Повернувшись к своему отражению, что мелькало и двоилось в стеклах больших окон, Эль нервно поправила забранные в тяжелую косу гладкие черные волосы и коснулась висевшего на груди амулета. Тот ободряюще сверкнул зеленой искрой и снова затих. Стало чуточку легче.

ИЗУМРУДНАЯ ВЕДЬМА

— Переживаешь?

Голос Розы прозвучал неожиданно рядом, и Эль обернулась. Сестра смотрела вниз на последние приготовления к их отъезду и хмурилась.

— Немного. День жаркий, ехать далеко, а ты...

— Ой, да ну хватит! — обиженно надула губы Роза. — Терпеть не могу, когда ты начинаешь вести себя, словно все наши няньки. Сюсюкаешься со мной, пылинки сдуваешь.

— Я не сюсюкаюсь! Просто...

— Просто я вызываю у тебя жалость, — с едва заметным презрением закончила Роза.

— Нет!

— А вот и да. Но, знаешь, то, что я отличаюсь от тебя, не значит, будто я хуже или другая. И когда мы приедем в Школу, я это тебе докажу. Вот увидишь.

— Но я никогда такого не говорила! Откуда у тебя подобные мысли?

— Ты так думаешь. Постоянно! Я же знаю! С тех пор, как умерла мама, только и делаешь, что всячески мне это доказываешь! — воскликнула сестра, а потом неожиданно развернулась и бросилась прочь из комнаты.

— Роза! — ахнула Эль и с удивлением посмотрела на закрывшуюся дверь.

Ну что за новые глупости? И какая волшебная муха ее укусила сегодня?

Покачав головой, она снова скользнула взглядом по своему отражению, а потом тяжело вздохнула. Рядом что-то печально просвистел механиче-

Дороти Освальд

ский веер и попробовал обмахивать Эль сильнее, но заскрипел, натужно лязгнул, а потом с громким писком выпустил в разгоряченный воздух столб ледяного пара. На стекле появилась изморозь, и веер стыдливо притих. Эль же ласково погладила нагревшиеся от постоянного движения ажурные пластины, отчего по ним пробежали зеленые искры, и сложила затихший механизм.

— Отдохни, дружок, — пробормотала она.

Признаваться не хотелось, но слова сестры впервые задели так сильно. Им случало ссориться и раньше, но сегодня вышло особенно больно. Глупые, ребяческие обвинения полоснули в груди по какой-то невидимой нити, а потом осели в душе душной пылью. Липкой и жирной.

Наверное, она и правда надоела Розе со своей ненужной заботой, но пересилить себя Эль пока не могла. Тяжело мыслить здраво, когда каждый день живешь с чувством вины.

Они с сестрой и правда были совсем непохожи. И, если так посмотреть, то это Эль порой ощущала себя лишней, и наверняка такой и была, как бы ни пытались родители это скрыть. Внебрачный ребенок. Над ней всегда будет это клеймо, которое вряд ли что-то может исправить. Уж точно не семейное имя или любовь человека, который и правда стал ей отцом. Магия так не работает. Магия знает настоящую правду.

Эль никогда не рассказывали, но она знала, что то проклятие предназначалось вовсе не Розе. И хотя ее утешали, будто так просто случилось, она

ИЗУМРУДНАЯ ВЕДЬМА

понимала, что косвенно виновата, а потому пыталась хоть как-то это исправить. И вот, похоже, перестаралась.

Новый тяжелый вздох вырвался из груди, а в следующий момент Эль вздрогнула, когда услышала за спиной голос:

— Я так понимаю, Роза довела даже тебя? — хохотнул отец, и она улыбнулась.

— Скорее, я ее своими переживаниями.

— Однажды она повзрослеет и оценит все, что ты для нее сделала.

— Или проклянет, и я превращусь в большую лягушку.

Послышался смехок, и рядом с Эль показалась фигура отца.

Рафаэль Страда считался одним из самых уважаемых вельмож королевства. Высокий, статный, с такими же льдисто-светлыми волосами, как и у Розы, он хоть и не обладал выдающийся магией, но был невероятно умен, честен и удивительно благороден. Его не волновали слухи и сплети, что, разумеется, тут же возникли едва он женился на ведьме с сомнительной, по мнению большинства, репутацией. Но, желая оградить свою семью от дурного внимания, он легко распрощался с придворной карьерой и вот уже почти двадцать лет оберегал их покой. Однако сегодня даже он был ошутимо взволнован.

— Тебе будет непросто, — негромко проговорил отец. — Уверена, что все же хочешь поехать? Наше положение дает возможность избежать неу-

Дороти Освальд

добств, связанных с магией. Тебе не обязательно вступать в гильдии или...

— Это всего лишь на год. К тому же я нужна Розе, — пожала плечами Эль. На это Рафаэль Страда натянуто улыбнулся, а она вдруг рассмеялась. — Мне кажется, или ты переживаешь за меня больше, чем за нее?

— Я переживаю за вас одинаково. Но если Розу защитит магия ее рода, то тебя...

Отец прервался и осторожно коснулся зеленого камня, что тускло мерцал в покоем на железный механический цветок амулете на груди Эль. Сосредоточие ее силы. Суть магии. То, без чего ни один волшебник и ведьма просто не выживут. Она опустила взгляд и посмотрела на темный рубин, что тлел в фамильном перстне отца, обвитый веткой плюща. Точно такой же был и у Розы, такой же носила и мать до своей смерти. Все, кто примкнул к роду Страда, но только не Эль. Увы, ее кровь принадлежала другому волшебнику.

— Будь осторожна. У меня нехорошее предчувствие.

— Вряд ли я буду кому-нибудь интересна, — снова пожала плечами Эль, и на этот раз рассмеялся уже отец. Он заправил ей за ухо выбившуюся из косы темную волнистую прядь и покачал головой.

— Ох, Элли. Полагаю, именно ты станешь главным событием этого года. Хотя бы из-за этого. — Он ласково постучал кончиком указательного пальца по амулету, и вокруг его руки тут же предупреждающе вспыхнули зеленые искры,

ИЗУМРУДНАЯ ВЕДЬМА

а механические лепестки немного сдвинулись, прикрывая собой камень. Отец покачал головой, но понимающе отступил. — Изумрудные ведьмы встречаются редко. Наверное, ты первая на моей памяти за всю мою жизнь, а потому твоя магия, к сожалению, мне неизвестна. И я не смогу помочь тебе, если что-то случится. Но знаю точно, что изумрудные ведьмы не приходят в наш мир просто так. Это всегда предвестник событий — хороших или не очень, здесь как повезет. Но ты полна сюрпризов и без того. Разве не так?

Рафаэль Страда хитро улыбнулся, и Эль почувствовала, что краснеет.

— Если ты про окаменевший пруд, то я не знаю, как это случилось, — буркнула она. — Роза подала идею, и...

— И теперь у нас появилась прекрасная площадка для танцев, — закончил за нее отец и подмигнул.

Он явно хотел сказать что-то еще, но снизу слышались особенно громкие голоса, и они оба повернулись к открытому окну.

— Пора, Элли, — тихо проговорил отец, и она молча кивнула.

Кабина летательной машины, в которую они с Розой едва смогли влезть, была такой тесной и так сильно вибрировала из-за гудевшего впереди большого пропеллера, что Эль скептически уставилась на торчавший из окна угол своего чемодана. Как бы не выпал, когда они поднимутся в воздух!

Дороти Освальд

Однако тот, похоже, застрял достаточно плотно, так что успокоившись, она медленно выдохнула.

Эль не очень любила перемещаться по воздуху. Летательные машины хоть и работали при помощи магии, но механизмы в них были вполне настоящими, что не вызывало большого доверия ни у одной из известных ей ведьм. А уж этот большой четырехлопастный деревянный пропеллер и вовсе не внушал оптимизма. Он гудел, трясся и как-то странно посвистывал, когда по круглому корпусу, в котором он тарахтел, пробегали разноцветные искры. Его лопасти крутились так бешено и нагоняли в крошечную кабину раскаленный уличный воздух с такой скоростью, что Эль, решившая вновь запустить веер, тут же оставила эту идею, когда беднягу едва не снесло в открытое настежь окно.

— Готовы? — раздался рядом окрик отца.

Он внимательно следил за последними приготовлениями к отлету и, когда мотор издал очередной протяжный свист, торопливо отошел в сторону. Рядом шумно вздохнула развалившаяся на сиденье Роза.

— Ну, когда уже... — капризно начала было она, но в следующий момент громко и радостно взвизгнула, когда по корпусу пробежала особенно крупная вибрация. — Летим! Элли, летим!

От вопля сестры зазвенело в ушах, хотя, скорее, это было от накотившего ужаса, стоило увидеть Розу, почти до пояса высунувшуюся из окна. Она так сильно махала отцу, что раскачивала и без того неустойчивую машину.

ИЗУМРУДНАЯ ВЕДЬМА

— Ради всего святого, — заплетающимся языком пробормотала Эль. — Прекрати!

— Ты что, боишься? — счастливо рассмеялась Роза.

От жары или от возбуждения ее лицо покраснелось и теперь было поистине очаровательно. Правда, подумать об этом толком Эль не успела, потому что кабину снова качнуло, на этот раз при входе в крутой поворот, и она изо всех сил вцепилась в дрожавшие от вибрации стены.

— Ты будто не ведьма, сестрица, — снова послышался насмешливый голосок. — Все ведьмы любят летать!

— Но не на этой жуткой штуковине, — пробормотала она и попробовала успокоиться, но в этот же миг мотор с громким свистом выпустил в воздух плотную струю пара.

Кабина наполнилась девчачьим визгом, который почти сразу перешел в залиvistый смех.

— Добро пожаловать во взрослую жизнь! — прокричала Роза и блаженно прикрыла глаза.

Ну а Эль наконец-то бросила взгляд вниз, где знакомые окрестности уже давно сменились на чужой лес, после чего медленно разжала сведенные едва ли не до судороги пальцы и вдруг легко улыбнулась. Она глубоко вдохнула бывший в лицо воздух, что становился с каждой минутой прохладнее, и довольнo откинулась на чуть вибрировавшую спинку сиденья. Что же, в ее неполные двадцать жизнь и правда только что началась!

Летели удивительно долго. Уже давно клонилось к горизонту раскаленное солнце, а небо постепенно светлело и выцветало, когда вдалеке наконец-то показались пограничные горы. Они выскочили неожиданно, словно из-под земли, и предстали перед удивленной Эль высокой непреступной стеной. Их снежные вершины были окрашены в розовый, а черные камни, казалось, поглощали весь солнечный свет. Она знала, что за ними находились земли Королевства Волков, которые издавна охраняли границы, ну а дальше... Дальше начинались владения Черного Колдуна — Механический лес, посреди которого, говорят, стояла уродливая железная башня с острым никогда не гаснувшим шпилем, на котором полыхал изумрудный огонь. Те, кто забредал в эти дали, рассказывали жуткие сказки, которые вряд ли были хоть наполовину правдивы. Но все же для Эль, наслушавшейся с детства страшилок, даже воздух на подлете к горам показался острым и немного опасным. Он больше не пах нагретой землей или пряной травой, в нем не жужжали большие и толстые пчелы и не носились зазорные птицы. Здесь было удивительно тихо, а еще немного тревожно. Лишь капельку, но, втянув поглубже врывающиеся в кабину неизвестные ароматы, Эль вдруг подумала, что те удивительно знакомо горчили на языке острым вкусом металла. Так странно!

Она задумчиво хмыкнула и посмотрела на дремавшую рядом Розу. Та заснула еще час назад,

ИЗУМРУДНАЯ ВЕДЬМА

и теперь, когда косые солнечные лучи едва проникали в кабину, зябко ежилась под предусмотрительно оставленным отцом пледом. Эль поправила сползший угол и вздохнула, а в следующий миг едва не вздрогнула, когда с диким визгом и разносившимся по всему ущелью смехом мимо них пронеслась такая же летающая кабина. Она стремительно промчалась по воздуху, заложила крутой вираж, отчего новый многоголосый вопль сотряс подступы гор, и выглянувшая в окно Эль восторженно замерла.

Школа возникла резко и сразу. Она словно собралась из длинных вечерних теней и алых отблесков и предстала во всем своем величии и красе, возносясь почти до небес. То, что издали напоминало Эль лишь очередной выступ среди гладких скал, вдруг оказалось нагромождением башен и стен, будто бы сделанных из такого же черного камня, как и горы вокруг. А алые от заката снежные шапки — вдруг оказались высокими шпилями из яркой бронзы. Огромное же белое облако выплюнутого из волшебных турбин пара, что время от времени с силой било куда-то вниз, полностью скрыло фундамент и напоминало гигантский сугроб. Школа Мронен горделиво парила над глубоким ущельем, и мягкий гул скрытых внутри ее стен механизмов наконец-то добрался до Эль.

Он становился тем громче, чем ближе они подлетали к длинной площадке, расположившейся прямо на каменном выступе. Ее огромный длинный «язык» будто нависал над бездонной пропастью